

ЗАРПЛАТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ГРАНТЫ И НАУЧНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ГОРИН Сергей Григорьевич – канд. истор. наук, доцент.

E-mail: info@gem.nsk.ru; sispp_nsk@mail.ru

Международный институт повышения квалификации и переподготовки (г. Новосибирск)

***Аннотация.** В статье на основе использования элементов постнеклассической методологии и идеи «превращенных форм» образовательной реальности рассмотрены некоторые проблемы грантовой поддержки и материального вознаграждения труда вузовских преподавателей и поиска для этого финансовых источников в условиях бюджетного секвестра и «оптимизации» деятельности вузов.*

Обращено внимание на дифференцированный характер и трудности в реализации майских (2012 г.) Указов Президента РФ, в частности о повышении заработной платы профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений до показателя средней по экономике в каждом из регионов. Отмечены дисфункции в системе организации грантовой поддержки научных исследований и работы молодых ученых и преподавателей. В дискуссионном ключе на материалах сибирского региона на уровне постановки анализируется системная проблема – усиливающаяся тенденция проявлений научного протекционизма и бюрократизации в высшей школе и субъективизма в оценке деятельности как преподавателей и исследователей, так и собственно учебных заведений и научных учреждений. Критически рассматриваются основания дифференцированного подхода в распределении бюджетных субсидий в образовательной сфере и принятые критерии оценки эффективности деятельности ее субъектов.

***Ключевые слова:** постнеклассическая методология, “превращенные формы” образовательной реальности, образовательная организация, критерии эффективности, дисфункции образовательной системы, заработная плата преподавателей, грантовая поддержка, научный протекционизм*

***Для цитирования:** Горин С.Г. Зарплаты преподавателей вузов, гранты и научный протекционизм // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 68-75.*

Постановка проблемы

Сегодня даже пассивные агенты образовательного поля стремятся высказаться о неоднозначных последствиях затянувшихся образовательных реформ. А вот с научно-объективистским подходом к рассматриваемым проблемам и конструктивной критикой ситуации дела складываются пока не столь успешно. То есть академическая критика, безусловно, имеет место и даже набирает оскомину своей насыщенностью, но, читая и нейтральные, и публицистические тексты, трудно отвлечься от ощущения постоянных повторов, дежа-вю. Рассмотрим, к примеру, статьи, которыми открывается новая рубри-

ка «Высшее образование: критический дискурс», где, наверное, можно было бы ожидать и новых подходов. Публикации А.А. Полонникова и В.С. Сенашенко системны и фундаментальны, но содержательно не новы и насыщены дидактикой. А в статье К.Е. Полупан, на наш взгляд, практически отсутствует критический аспект, т.е. она украсила бы и любую другую рубрику журнала. Я не сомневаюсь в содержательной значимости, качестве текстов и выводов, их актуальности и научной значимости, но отделаться от ощущения вторичности не получается. Хочется, чтобы оправдались ожидания авторов и читателей журнала: поразмышлять в новой

рубрике о том, «каковы “незапланированные” эффекты культурных и образовательных имплантаций? Как изменяются ландшафт и морфология отечественного образования, какие новые феномены и проблемы сегодня могут быть обнаружены в образовательном ареале?» [1, с. 24]

Как известно, научный анализ начинается с правильной формулировки актуальной для общества проблемы [2]. В настоящей статье обозначенная в названии проблема рассматривается с позиций *постнеклассической методологии*. Развитие и усложнение организации социума, переход от индустриального типа общества к информационному обуславливают нелинейность его развития, выраженную в противоречивых социальных процессах, носящих циклический, волновой характер. Так называемый синергетический подход в отличие от классических социологических теорий за исходное принимает нестабильность, неравновесность, нелинейность, рассматривает сюжеты взаимодействия порядка и хаоса в развитии социальных систем [3]. При анализе рассматриваемой проблемы в терминах обозначенной методологической платформы представляется целесообразным одновременно обратиться также к незаслуженно забытой марксистской концепции “превращенных форм” социальной реальности, которая получила современную научную разработку в публикациях ряда авторов. Эта идея удачно интерпретирует результаты образовательных трансформаций, помогает понять причины их неэффективности.

Распространение

«превращенных форм» в образовании

Авторы статьи «Российская образовательная реальность и ее превращенные формы» [4], на наш взгляд, взвешенно и объективно рассматривают многие причины деструктивных процессов в современном российском образовании (коммерциализация, ограничение академических свобод, субъективизм, бюрократизация и формализация,

протекционизм, коррупция), приводящих к перманентному снижению эффективности и качества учебного процесса в высшей школе и, соответственно, его результатов, а также нестабильного *социального самочувствия* той части вузовских работников, которых можно отнести к низкооплачиваемым субъектам «эффективного контракта». Применительно к текущей образовательной реальности они приводят более чем достаточно удачных примеров. Но не во всем с ними можно согласиться, кое-что добавив «в тему». Так, рассматривая, в частности, уже набивший оскомину сюжет «компетентностного подхода», мы полагаем возможным несколько упростить этот зачастую искусственно внедряемый образовательный феномен и спуститься с «концептуального» уровня его рассмотрения на «практический». Стоит вспомнить, что у оригинальных авторов, в отличие от ангажированных интерпретаторов, компетентностная модель предполагала некоторый поэтапный процесс приобретения определенных навыков (компетенций) для их практической реализации в конкретном производстве, и для всесторонне и профессионально эрудированного специалиста с высшим образованием она является лишь частью (и не самой главной) его социальной и профессиональной адаптации. Весь полный набор необходимых компетенций успешно и быстро приобретается выпускником уже на конкретном производстве, если он фундаментально подготовлен в высшем учебном заведении (в данном случае ключевым словом и ключевой проблемой образования является получение *фундаментальных знаний*). При необходимости приобретенные компетенции также успешно видоизменяются, переформируются или приобретаются новые, если этого требуют производственные изменения [5].

И еще один пример, более близкий по содержанию к теме статьи. Удачной иллюстрацией феномена «превращенных форм» в гуманитарном знании является появление псевдонаучных сборников, в которых за

100-150 рублей за страницу без ограничения объема и смысла можно быстро опубликовать любой опус, исключаящий квалифицированное редактирование и все обычные требования к серьезному научному тексту. Несмотря ни на что, количество таких «научных изданий» продолжает расти. Спрос определяет предложение. А если потребитель такой «превращенной формы» образовательных услуг готов платить на два порядка выше, то публикацию «доработают» квалифицированные специалисты (видимо, морально перешагнув через себя из-за собственной низкой зарплаты) и помогут разместить даже в наукометрической базе *Scopus* или *Web of Science*. Бизнес-проекты от современных псевдонаучных требований принятой модели и системы наукометрии набирают обороты! Скажем больше. Существуют и общепринятые «тарифы» написания и продвижения научных диссертаций – появилась и такая форма «монетизации» образовательных услуг! Налицо типичная «превращенная форма» подготовки будущих ученых.

Влияние «регулятора» и мнение экспертного сообщества

Последние инициативы Министерства образования и науки РФ предполагали и предполагают серьезные шаги в совершенствовании системы оплаты труда вузовских преподавателей: необходимо выполнять Указ Президента РФ (№ 599 от 7 мая 2012 г.) о достижении заработной платы в системе высшей школы до средней по экономике в каждом из регионов¹, причем в условиях сокращения бюджетных ассигнований на образование. Одно из направлений подобных действий – открытое использование различных грантов, целенаправленных субсидий, именных стипендий, что, безусловно, могло бы оптимизировать процесс активизации исследовательского и образовательного

ресурса вузов, развития фундаментальной науки. Работа в этом направлении существенно дополнит еще не адаптированную систему внедрения *эффективных контрактов*, в реализации которых накоплен хоть и незначительный, но разноплановый и в основном критический опыт [6].

Указ Президента РФ определяет направления перестройки социального института образования и науки, в том числе – в направлении повышения престижа, социального статуса и заработной платы преподавателей и ученых. Заметим также, что в числе первых заявлений министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой определены приоритеты в работе прежде всего для решения именно этих задач.

Применительно к рассматриваемой проблеме позитивный эффект в любом случае возможен только при условии полной прозрачности, реальной состязательности и объективной экспертной оценки как исследовательских проектов, так и работы самих преподавателей и вузовских ученых, претендующих на инвестиции, гранты, субсидии и другие формы материального вознаграждения их труда. В рамках постановки проблемы и возможной дискуссии заметим, однако, что в последние годы именно конкурсная основа этих процессов была деформирована, результаты зависели от конъюнктуры, и это стало нормой. Научный протекционизм, ничего общего не имеющий с реальной поддержкой молодых ученых и преподавателей, с принципиальным научным руководством, созданием перспективных инновационных исследовательских коллективов, последовательно проникал во все сферы отрасли. Указанный тренд был не лишен коррупционной составляющей, хотя и не в традиционном своем понимании. На наш взгляд, «тендеры» в этой сфере все больше напоминают аналогичные в других областях российской действительности, где принцип «пилить и откатывать» (пусть и не в смысле монетизации) продолжает успешно работать, несмотря ни на что (например, на усиливающиеся юриди-

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 599. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ческие и бюрократические препятствия – в последнее время мы боремся с коррупцией явно не только декларативно!).

По общему мнению опрошенных нами коллег, когда-либо участвовавших в процедурах соискания научных грантов, результаты подобных «конкурсов» на федеральном уровне, как правило, предопределены, имеющие доступ к их распределению распоряжаются ими по своему усмотрению, без всесторонней независимой экспертизы. Но тогда напрашивается мысль о необходимости хотя бы какой-нибудь провинциальной составляющей, некоей «квоты», поддерживающей хиреющую региональную вузовскую науку, причем именно для ученых и преподавателей «средних» региональных вузов – тех, кто выстоял в условиях многолетней «оптимизации» системы высшего образования. Речь идет о грантовой поддержке, организованной не точно и бессистемно, а целенаправленно и последовательно, с усилением объективной, непредвзятой экспертизы и с продуманной системой контроля на всех уровнях – от инвестирования до конечного результата выполненных работ.

Практика показывает, что реально скромные гранты для молодых ученых, например, возможно получить только для кандидатов наук; между тем для формирования научного авторитета, подготовки и защиты диссертации все-таки необходимо не менее 5–7 лет интенсивной работы после окончания вуза, и в этом случае соискатель выходит из разряда «молодых». Доктора наук из этой категории могут рассчитывать на некоторые грантовые льготы только до 35–40 лет, а таких в современных условиях единицы. В целом «номинации» в этой сфере не отработаны, нет конкурсной стройной и логичной системы поддержки различных категорий молодых ученых и преподавателей. В основном «грантодатели» ориентируются на известные фигуры, на профессуру солидных престижных вузов, которые и так особо не обделены. В результате «социальные лифты» начинают «пробуксовывать», что ведет

к оттоку талантливой молодежи из науки и образовательной сферы. Тенденция субьективного распределения грантов с федерального уровня успешно проецируется на региональный «с учетом местных особенностей», чему имеется масса примеров [7].

Программа «5–100» и положение преподавателей региональных вузов

Сегодня в разряд государственной политики в сфере образования возведена социальной дифференцированная стратегия выборочной солидной финансовой поддержки для «создания международного имиджа» ряда «избранных университетов». Каковы критерии этого выбора? В Новосибирске конкурсы министерства выигрывает, как правило, НГУ. С одной стороны, можно гордиться родной Альма-матер, и логично, что начиная с 2013 г. по решению Правительства РФ Новосибирскому госуниверситету единственному в регионе ежегодно выделяется дополнительно более 700 млн. рублей на продвижение в международных рейтингах. Полученные федеральные субсидии могут быть направлены на реализацию совместных образовательных программ с зарубежными вузами, привлечение иностранных профессоров для обучения студентов, развития международной академической мобильности студентов и преподавателей и пр. Однако завершается 2016–2017 учебный год, а эти возможности пока практически не реализуются и не повлияли на материальное вознаграждение труда значительной части рядовых преподавателей НГУ, их реальный статус, социальное положение и тем более на академическую мобильность как наиболее затратный сегмент образовательного пространства вуза. Национальный исследовательский университет, имеющий один из высших рейтингов среди отечественных и зарубежных вузов, вряд ли может похвастаться заработной платой своего рядового профессорско-преподавательского состава – она реально ниже, чем средняя в образовательной отрасли и почти в два раза меньше, чем средняя по экономике в

регионе. Если бы не гранты (причем целевые и адресные, иначе, как обычно — «растворяются» в бюджете университета), потребительская корзина еще не уехавших возможных будущих нобелевских лауреатов была бы очень скудной. Налицо очередной и вполне типичный парадокс: средства выделяются, но насколько адресно и эффективно они используются? Справедливости ради следует отметить, что дополнительные субсидии в основном были направлены на строительство нового корпуса НГУ, и эта задача успешно решена. Но разве не имеет значения реальная заработная плата профессорско-преподавательского состава?

Несмотря на обнадеживающую риторику на всех уровнях, проблема продолжает оставаться актуальной в большинстве региональных вузов, при том что в перспективе придется реализовывать «дорожную карту» по увеличению материального вознаграждения труда преподавателей к 2018 году не менее, чем в два раза. Отметим, что в некоторых новосибирских вузах нашли гениальный выход для «повышения» заработной платы ППС: перевести (разумеется, без уменьшения учебной нагрузки, а путем ее «оптимального» перерасчета) ведущих преподавателей на 0,5–0,7 ставки. Чем не «эффективный» контракт! Теперь и увольнять их пока не надо, и средняя зарплата на полную ставку приближается к обещанной в Указе Президента РФ! Еще одна «превращенная форма»? Или, выражаясь языком синергетического подхода, очередная затянувшаяся флуктуация?

«Превращенные формы» политики оплаты труда в вузе

Реагируя на проблему повышения заработной платы в системе высшего образования, власть настойчиво требует от вузов больше самим зарабатывать: тогда и эффективности прибавится, и деньги на повышение зарплат преподавателям появятся. Как это ни покажется странным, по данным известных международных рейтинговых агентств, российские университеты по частному фи-

нансированию выглядят не хуже, чем их собратья в США и Германии (в первой десятке рейтинга вузы Кореи, Тайваня и Китая). С учетом государственного (пусть точечного и не всегда эффективного) финансирования, а также повышения численности платных студентов (заметим, что средства «платников» составляют до 30–40% вузовских бюджетов), вырисовывается вполне благополучная картина. Почему же даже в статусных университетах основная часть рядовой профессуры вынуждена довольствоваться нищенскими зарплатами, в 5–10 раз ниже, чем у их коллег за рубежом? Вместе с тем материальное вознаграждение административного персонала вузов постоянно растет и существенно отличается от заработной платы ППС. Так, в новосибирских вузах, по официальным данным территориального органа федеральной службы государственной статистики, среднемесячная *начисленная* (выделено автором) заработная плата руководящего персонала вузов (без учета зарплаты ректоров) составила 53310,6 руб., что почти в два раза больше, чем у профессорско-преподавательского состава (29721,8 руб.) [8, с. 43]. Однако, по результатам социологических опросов и данным ряда исследователей (М. Горожанкина, С. Горин), несмотря на опубликованную статистику, она не превышает в большинстве новосибирских вузов 15–17 тысяч рублей в месяц (не более 70% среднего уровня оплаты труда по экономике) [9, с. 19]. Остается только понять, что означает *начисленная* заработная плата и почему сумма, реально полученная на руки, с которой профессура ходит в магазин, платит за квартиру и проводит отпуск, в два раза меньше? Приведенные статистические данные соответствуют 2014–2015 гг., но опросы и анализ общественного мнения показывают, что ситуация пока не изменилась, а незначительный рост зарплаты на фоне массовых сокращений в результате «оптимизации», не успевает за инфляцией.

Понятно, что уважающий себя квалифицированный преподаватель для поддержа-

ния приемлемого уровня жизни, как правило, вынужден работать по совместительству либо на средних административных должностях, но по разным причинам это не всегда возможно и вряд ли является оптимальным. Заметим, что в последнее время на наш «специфический рынок» в результате сокращения и объединения учебных заведений «выброшено» приличное количество вполне работоспособных преподавателей, в том числе и высшей квалификации. Оставшимся приходится мириться с местной зарплатной политикой, проявляя чудеса конформизма, а значительная часть, причем наиболее способных, креативно мыслящих преподавателей (так необходимых сейчас студентам), уходит в другие сферы деятельности.

Пройдена ли зона бифуркации?

Анализ изменений системы высшего образования и их последствий, на наш взгляд, имеет несомненное значение для прогнозирования его вектора развития. Представляется значимым изучение процессов, происходящих в этой сфере социума, не только с позиций структурного и системного подходов, но и, как уже отмечалось, с привлечением постнеклассической методологии. Социальный институт образования является динамической нелинейной системой, которая глубоко интегрирована в социальную среду и, выступая ее компонентом, переживает аналогичные изменения, кризисы, периоды стагнации, деформации, восстановления, развития... Трансформация системы высшего образования проецируется на результаты ее функционирования, поэтому несомненно актуальными являются дальнейшая научная разработка основных трендов ее развития и анализ причин, влияющих на их выбор.

По мнению ряда исследователей, позицию которых мы разделяем, осмысление некоторых аспектов функционирования института образования возможно при условии раскрытия механизма его развития как динамической системы. Институт обра-

зования, будучи частью сверхсложной антропосоциокультурной системы, подвержен воздействию внутренних стохастических процессов. Их специфика в рамках синергетического подхода определяется высокой значимостью случайностей, флуктуаций и бифуркаций. Подсистема высшего образования, по нашему мнению, сегодня вошла в зону бифуркации, т.е. неравновесного развития, нестабильности, что обостряет многие дисфункции этого институционального феномена. Обозначенные в статье деструктивные явления в высшем образовании можно рассматривать как отклик на изменения требований социальной системы, связанных с возникшими в ней новыми потребностями. Состояние неравновесности должно со временем смениться определенным социальным порядком в результате корреляции ее потребностей и возможностей подсистемы образования. Однако, по мнению значительной части экспертного сообщества и субъектов власти, несмотря на определенные усилия, переломить тенденцию снижения эффективности социального института образования и результатов его деятельности в целом пока не удастся. Таким образом, точка бифуркации пока не пройдена и предстоят еще немалые усилия и в анализе трансформаций, и в практике преобразований.

Литература

1. Высшее образование: критический дискурс // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 23–50.
2. Карпович В.Н. Объяснение в социальном познании. Новосибирск: Наука, 1989. 173 с.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова Л.А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 34–44.
4. Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б. Российская образовательная реальность и её превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 87–97.
5. Горин С.Г. Компетентностно-ориентированная модель образования: новый модерниза-

- ционный виток или непонятая абстракция? // Социокультурное пространство современного мегаполиса: Труды Международной научно-практической конференции. Вып. 2. Новосибирск, 2014. С. 26–29.
6. Курбатова М.В., Левин С.Н. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Journal of Institutional Studies. 2013. Т. 5. № 1. С. 55–80.
 7. Горин С.Г. Трансформация образовательной системы и социальный субъект // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 19–20.
 8. Высшие учебные заведения Новосибирской области. Статистический сборник. Новосибирскстат, 2014.
 9. Горожанкина М.А. Правовые особенности оплаты труда профессорско-преподавательского состава государственных вузов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (30 октября 2013 г.). Часть 1.
- Статья поступила в редакцию 27.11.16.
С доработки 23.03.17.
Принята к публикации 02.05.17.

TEACHERS' SALARIES, GRANTS, SCIENTIFIC PROTECTIONISM: POSTNONCLASSICAL APPROACH

Sergey G. GORIN – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Expert. E-mail: info@gem.nsk.ru
International Professional Retraining Institute, Novosibirsk, Russia

Abstract. Using the elements of postnonclassical methodology (within the framework of synergetic approach) and the idea of «distorted forms» of social reality the article analyzes some of the problems of university teachers remuneration and grant support and the search of financial sources in the circumstances of budget cuts and «optimization» of university functioning.

Attention is drawn to differential nature and difficulties in implementing the «May edicts» of the President of the Russian Federation, including those concerning salary increase for university teachers so that it matches the average salary in each region. The author notes the dysfunctions in the organization of grant support system for research work of young scientists and teachers. The paper discusses using Siberian regional materials a systemic problem – the growing tendency of protectionism and bureaucratization in higher school and subjectivism in evaluation teachers' and researchers' work, as well as in evaluation educational and research organizations. There are also viewed the foundations of differential approach in allocating budgetary subsidies in educational sphere and the accepted criteria for evaluation the efficiency of its agents' activities.

Keywords: postnonclassical methodology, «converted forms» of educational reality, educational organization, efficiency criteria, dysfunctions of education system, teachers' salary, grant support, scientific protectionism

Cite as: Gorin, S.G. (2017). [Teachers' Salaries, Grants, Scientific Protectionism: Postnonclassical Approach]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (213), pp. 68-75. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. (2017). [Higher Education: Critical Discourse]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia]. No. 2 (209), pp. 24-25. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Karpovich, V.N. (1989). *Ob"yasneniya v sotsialnom poznanii* [Explanation in Social Cognition]. Novosibirsk: Nauka Publ. 173 p. (In Russ.)
3. Zborovskiy, G.E., Shuklina, E.A., Ambarova, P.A. (2016). [Nonlinearity of Higher Education Development: The Contours of the Concept and Possible Macroregional Practices]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia]. No. 12 (207), pp. 34-44 (In Russ., abstract in Eng.)

4. Tkhapapsoyev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). [Russian Educational Reality and Its Converted Forms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia]. No. 6 (202), pp. 87-97. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Gorin, S.G. (2014). [Competency-oriented Education Model: A New Round of Modernization or Unintelligible Abstraction?] In: *Sotsiokul' turnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa* [Sociocultural Space of a Modern Megalopolis: Collection of papers of the Int. Sci. and Practical Conf.]. Issue 2. Novosibirsk, pp. 26-29
6. Kurbatova, M.V., Levin, S.N. (2013). [Effective Contract in Higher Education System of the Russian Federation: Theoretical Approaches and Characteristics of Institutional Design]. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 5. No. 1, pp. 55-80. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Gorin, S.G. (2014). [Education System Transformation and Social Agent]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire* [Professional Education in Contemporary World]. No. 2 (13), pp. 19-20. (In Russ., abstract in Eng.)
8. *Vysshie uchebnye zavedeniia v Novosibirskoi Oblasti* [Higher Education Institutions in Novosibirsk Region. Statistical compilation.]. (2014). Novosibirskstat Publ.
9. Gorozhankina, M.A. (2013) [Legal Characteristics of State University Teachers' Payrolls]. *Problemy formirovaniya pravovogo sotsialnogo gosudarstva v sovremennoi Rossii*. [Problems of Rule-of-law Social State Formation in Contemporary Russia: Reports on the IX All-Russian Scientific-practical Conf. (October 30, 2013)]. Part 1.

The paper was submitted 27.11.16.

Received after reworking 23.03.17.

Accepted for publication 02.05.17.

Журнал
"Университетское управление:
практика и анализ"

umj.ru

Миссия журнала – совершенствование управления университетами в современных условиях на основе публикации исследований и популяризации практического опыта успешных управленческих команд.

Журнал включен Thomson Reuters совместно с Научной электронной библиотекой (eLibrary) в коллекцию российских научных журналов в составе базы данных RSCI (*Russian Science Creation Index*) на платформе *Web of Science*.

Журнал входит в базу научных российских журналов на платформе eLibrary, в обыкновенный перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также в международные базы научных журналов *EBSCO Publishing*, *WorldCar*, *BASE – Bielefeld Academic Search Engine*.